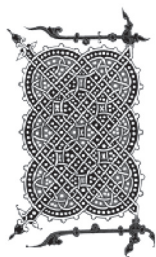

© 2020 Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская
Россия, Москва

ПРОФЕССОР КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ А. И. БУЛГАКОВ (1859–1907)

Аннотация. В статье на основе различных литературных и архивных материалов рассказывается о жизни, научной и просветительской работе Афанасия Ивановича Булгакова – отца известного русского писателя М. А. Булгакова. Особое внимание уделено полемической и проповеднической деятельности А. И. Булгакова – православного ученого богослова, в том числе рассчитанной на самые широкие слои населения Российской империи, включая простонародные. В приложении публикуется рукописная автобиография А. И. Булгакова.

Ключевые слова: православие, А. И. Булгаков, М. А. Булгаков, Киевская духовная академия, богословие.

Abstract. The article is based on various literary and archival materials and tells about the life, scientific and educational work of Afanasy Ivanovich Bulgakov, the father of the famous Russian writer M.A. Bulgakov. Special attention is paid to the polemical and preaching activities of the Orthodox scholar theologian A.I. Bulgakov. Its activities were designed for the broadest segments of the population of the Russian Empire, including the common people. The Application contains a handwritten autobiography of A.I. Bulgakov.

Key words: Orthodoxy, A.I. Bulgakov, M.A. Bulgakov, Kiev Theological Academy, theology

Лабынцев Юрий Андреевич (Labyntsev Jurij Andreevich) – ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, доктор филологических наук / jlabync@mail.ru

Щавинская Лариса Леонидовна (Shchavinskaja Larisa Leonidovna) – старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат филологических наук, доцент / shchawin@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2020. № 25. С. 98–113

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 93/94+21/29; ББК – 86.37-4; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2020-25/98-113>

По сей день каких-либо обстоятельных исследований о рано ушедшем из жизни докторе богословия А.И. Булгакове, отце писателя Михаила Булгакова, не существует (Лабынцев, Щавинская 2011). Пожалуй, самым важным из всего написанного о А. И. Булгакове является его некролог, подготовленный профессором Киевской духовной академии В.П. Рыбинским (Рыбинский 1907: 1–13), который затем составил основу раздела «Материалы, посвященные памяти А. И. Булгакова» в книге Е. А. Земской «Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет» (Земская 2004: 102–109). Этот же некролог оказался отправной точкой для всех других немногочисленных публикаций о А. И. Булгакове, в большинстве не добавляющих ничего особенно нового к написанному В. П. Рыбинским (Перечислим некоторые публикации: Лазебник 1993: 108–113; Rogozovskaya 2002: 229–239; Мягков 2003: 150–156; Ермишин 2003: 337–338; Булгаков 2014: 207–212). Исключение прежде всего составляет важная во всех отношениях публикация писем А. И. Булгакова к его давнему другу В. М. Позднееву, осуществленная Е. А. Яблоковым (Яблоков 2002: 132–148). Несомненный интерес представляет и выборочная публикация переписки Афанасия Ивановича с его женой Варварой Михайловной, урожденной Покровской (Земская 2004: 42–49; Rogozovskaya 1997: 34–38; Rogozovskaya 2015: 71–88). Правда, из 32 его писем к ней в отрывках напечатано всего лишь десять, за исключением одного, воспроизведенного полностью. При этом публикатор, Е. А. Земская, явно не знала, где именно родился А. И. Булгаков, отрицая, что он «был сыном сельского священника», а это, по ее мнению, «неверно» (Земская 2004: 41).

Родина Афанасия Ивановича Булгакова – небольшое ныне старинное село Байтичи, расположенное в 30 километрах к западу от современного Брянска. Принадлежало оно исстари князьям Мещерским и именовалось тогда чаще «Бойтичи» (Афонин, Алексеев 2008–2012). В селе была деревянная церковь во имя Архангела Михаила, в которой служил Иоанн Авраамович Булгаков, принявший священнический сан в 1858 г. после окончания Орловской духовной семинарии. В его молодой семье 17 апреля 1859 г. родился первенец Афанасий, проживший здесь вместе с родителями шесть первых лет¹. О месте рождения А. И. Булгакова споры идут по сей день, очень часто при этом исследователи указывают на Орел. Афанасий Иванович давно сам разрешил данное недоразумение, указывая на Брянскую округу как на свою родную сторону, которой он оставался верен до последних

Профессор Киевской духовной академии
А. И. Булгаков

дней своей недолгой жизни. Как взволновало его, к примеру, желание брянской общественности иметь частицу мощей священномученика Кукши, почитавшей этого монаха Киево-Печерской лавры «Равноапостольным Просветителем нашего края». Тогда, в 1903 г., А. И. Булгаков горячо поддерживал своих земляков и даже вошел в состав их делегации, которая в особом вагоне первого класса доставила святыню из Киева в родной Брянск, и там, по прибытии, прошел многотысячный крестный ход и многочисленные моления. Корреспонденты сообщали: «Профессор Киевской духовной академии А. И. Булгаков, уроженец села Бойтич Брянского уезда, узнав о прибытии депутации из родного края и о цели прибытия, пожелал тоже принять в ней деятельное участие, для чего прибыл в Киевскую лавру и поселился в номерах, отведенных депутации, – задушевно беседуя с нею и делясь воспоминаниями прошлого» (Из Епархиальной жизни 1903). В 1875 г. семейство Иоанна Авраамовича Булгакова перебирается поближе к губернскому городу Орлу, в село Подоланы, настоятелем Богоявленской церкви которого он служит. Здесь в родительском доме, до поступления в Орловское духовное училище, Афанасий получает первоначальное образование вместе со своими многочисленными братьями и сестрами. Все они

позднее свяжут свою судьбу с Православной Церковью: окончат различные духовные учебные заведения, станут священниками, преподавателями православных семинарий и училищ.

Губернский город Орел был едва ли древнее родного сельца Афанасия, история которого начиналась также где-то в XVI в. Орел, заново отстроенный после губительных пожаров середины XIX века, поражал своими размерами, каменными зданиями и многолюдностью. В нем проживало тогда около 40 тысяч человек. Город был торговым, купеческим. В местном духовном училище Афанасий Булгаков получил неплохую языковую подготовку, занимаясь не только русским и церковнославянским языками, но и латинским и греческим. С 1876 г. он — «студент Орловской духовной семинарии», которая давала и широкое общегуманитарное образование, возможность изучать древние и новые языки, в том числе немецкий и французский. В 1879 г. вся большая семья Булгаковых перебирается в Орел. Ее главу, о. Иоанна, переводят на службу в Петропавловский собор — центральный храм тогдашней Орловщины. Своими успехами радуется родителей и их первенец, одним из лучших закончивший семинарию в 1881 г. и направленный для продолжения учебы в Киевскую духовную академию (ЦГИАУК. Оп. 1. Е. х. 11032. Л. 4, 6–7). В старших классах семинарии Афанасий Иванович пробует писать для «Орловских епархиальных ведомостей», редактором неофициальной части которых был ее ректор протоиерей А. В. Богданов, а делопроизводителем будущий известный краевед Г. М. Пясецкий, преподававший семинаристам гражданскую историю. Свои семинарские годы А. И. Булгаков оценивал критически, не слишком лестно упоминал некоторых из учителей, которых, впрочем, защищал перед товарищами, идя «против всех». Но ему «было жалко их человеческого достоинства, было жалко человека — а суд над ними как учителями был» им «произнесен, но не так громко, как всеми другими» (Яблоков 2002: Письмо 3). Своему молодому сокровенному другу В. М. Позднееву А. И. Булгаков писал в конце 1881 г.: «Я страдал за товарищей, что нас отдадут “в науку” таким чудовищам, но и знал, что большая часть вины не на них, не в них. От того я, как выразился обо мне Ивашка Махов, в семинарии был заражен духом бюрократизма. Я, признаться, не понимаю этого слова, но, как видно, он разумеет все гадкое, скверное, омерзительное, а именно: отсутствие человечности. А ведь в наш век отсутствие человечности — кажется, самый страшный упрек, как можно укольнуть человека. Но я не укалывался этими упреками,

Священник Иоанн Авраамович Булгаков —
отец А. И. Булгакова

я знал, что делал, и потому смотрел вперед всем прямо в глаза» (Яблоков 2002: Письмо 3).

Киев, древний город на гористом берегу Днепра, был в XIX в. одним из самых быстро развивающихся в Российской империи. За столетие его население увеличилось более чем в десять раз и согласно переписи 1897 г. составило около 250 тысяч человек. К моменту появления в многонациональном Киеве А. И. Булгакова город уже являлся и одним из крупных научных центров империи. С 1834 г. здесь работал университет и целый ряд различных ученых обществ и учебных заведений, в том числе Киевская духовная академия, преобразованная в 1819 г. из закрытой в 1817 г. старой Киево-Могилянской академии. Выпускник «Орловской духовной семинарии Афанасий Булгаков, предназначенный правлением семинарии к отправлению в Киевскую духовную академию», после сдачи соответствующих испытаний, летом 1881 г. стал полноправным казеннокоштным студентом ее Церковно-исторического отделения и был поселен в академическом корпусе (ЦГИАУК. Оп. 1. Е. х. 11032. Л. 6). Поначалу учеба казалась ему «скучной», отмеченной «общим недугом расейских умов настоящего времени», но постепенно подобное настроение исчезает, и вот уже сту-

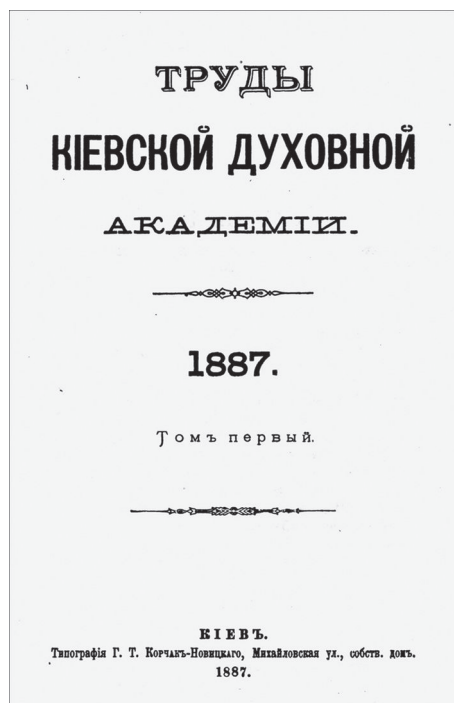
дент А. И. Булгаков целенаправленно начинает изучать интересующие его вопросы. Впрочем, на первых порах он «задался целью очень скромной, именно: если попаду в “профессоры” какого-нибудь духовного училища или семинарии, то употреблю все усилия, чтобы быть не таким, на которого сыплются насмешки учеников, бросаются бумажки и чуть-чуть не плюют в глаза, а таким, к которому питают хоть каплю уважения» (Яблоков 2002: Письмо 3). Очень быстро, уже к исходу 1881 г., приходит к А. И. Булгакову и осознание особой ценности для него Академии: «У нас в академии что хочешь, то и делай; вот это-то и дорого. Этот-то дар академии и может сделать из нас, кажется, что-нибудь поумнее, чем были мы прежде. А ум то этот в книжках, которых в нашей библиотеке сотни тысяч. Выбрать оттуда знание о человеке с его хорошою и дурною сторонами я и решился. Итак, я читаю о человеке все, что попадает под руку...» (Яблоков 2002: Письмо 3). На III курсе А. И. Булгаков уже явный лидер на своем Отделении и один из лучших студентов Академии. Он не только избрал необходимую тему для написания кандидатской диссертации, но и увлеченно над ней работал. В июне 1884 г. профессор М. Г. Ковальницкий, впоследствии архиепископ и ректор Академии, дает свой восторженный отзыв о диссертационном исследовании А. И. Булгакова «Очерки истории методизма». «Обширное, — пишет М. Г. Ковальницкий, — (в 568 стр. убористого письма) сочинение студ. Булгакова производит очень благоприятное впечатление. Автор работал много, умело и успешно. Сочинение его представляет исследование подробное и полное настолько, насколько это было возможно по имевшимся у автора материалам и пособиям... В оценке методизма автор спокоен, не обнаруживает духа нетерпимости к секте, напротив, не раз высказывает симпатию ко многим добрым явлениям в религиозной жизни методизма... Внешняя сторона сочинения представляется не совсем доделанною, что естественно в таком обширном труде, написанном в такой сравнительно небольшой срок. Сочинение студ. Булгакова дает ему полное право на степень кандидата богословия» (ТКДА 1884: 344–346). Сохранившиеся архивные материалы свидетельствуют, что после столь лестного отзыва А. И. Булгаков приложил все усилия, чтобы за оставшийся для учебы год не только «доделать» «внешнюю сторону» своего «сочинения», но и, по существу, заново переписать его, постепенно превращая в магистерскую диссертацию². Киев и киевская жизнь окончательно занимают все его помыслы. Орел «лишь место, где живут родные, и там ничего, кроме скуки», он «не находил», в отли-

чие от Киева, где «всегда, — писал А. И. Булгаков в начале 1885 г., — могу найти себе дело по душе, прогулку по желанию и т. п.» (Яблоков 2002: Письмо 7). К этому моменту Афанасий Иванович уже твердо знал, что его желанный путь не в скромные «профессоры» одного из многочисленных провинциальных духовных училищ, а в педагогическую корпорацию родной Киевской духовной академии, ректор которой епископ Сильвестр (Малеванский) и преподаватели явно симпатизировали молодому талантливому кандидату богословия. Киевская духовная академия располагалась на Подоле при Братском Богоявленском монастыре, настоятелями которого были ее ректоры, викарии Киевской епархии. За каменной оградой монастыря находилась соборная Богоявленская церковь, старый академический корпус с расположенной в нем Благовещенской церковью, Святодуховская церковь, братские кельи и новый академический корпус.

Исстари Братский монастырь называли также «училищным», что было связано с его возникновением, основанием при нем около 1615 г. училища Киевского Богоявленского православного братства, объединенного в 1632 г. со школой Киево-Печерской лавры. Это объединение тогда же заложило основу знаменитой во всем православном мире Киево-Могилянской коллегии, получившей звание академии в 1701 г. На втором этаже старого академического корпуса располагалась богатейшая библиотека Академии, книгами которой так активно пользовался А. И. Булгаков, а на первом — собрания церковно-археологического музея, насчитывавшие десятки тысяч разнообразных памятников, в том числе древние грамоты, рукописные и старопечатные книги. Одновременно с А. И. Булгаковым в Академии обучалось до 200 и более человек, некоторые из них прибывали в Киев не только из пределов Российской империи, но и из дальних стран, в их числе болгары, сербы, румыны, греки, японцы, различные арабы и другие. Десятую часть студентов Академии составляли иностранцы, причем большее их число так же, как и в случае с представителями Российской империи, являлось выходцами из семей священно- и церковнослужителей. В 1872 г. при Академии, во многом стараниями будущего крестного отца М. А. Булгакова, заслуженного ординарного ее профессора Н. И. Петрова, были учреждены два ученых общества — Церковно-историческое и Археологическое, членом которых был и А. И. Булгаков. Летом 1885 г. Афанасий Иванович, успешно выдержав в Академии необходимые экзаменационные испытания, был направлен как «кандидат богословия с правом получения маги-

стерской степени без нового устного испытания, а чрез представление только печатной диссертации» в Новочеркасское духовное училище «на должность преподавателя греческого языка» (ЦГИАУК. Оп. 1. Е. х. 11032. Л. 8).

Новочеркасск, административный центр Области войска Донского, молодая столица донского казачества, основанная в 1805 г. знаменитым атаманом М. И. Платовым в полусотне верст к северо-востоку от Ростова-на-Дону, была городом с весьма однородным населением. Основу его жителей составляло казачье сословие, служилые казаки, полностью определявшие весь облик Новочеркасска с его храмами и различными памятниками в честь давних и недавних событий своей войсковой истории, от походов Ермака до батальев времен Отечественной войны 1812 г. Город был совершенно не похож ни на Брянск, ни на Орел, ни на Киев, куда поскорее мечтал вернуться А. И. Булгаков. В Новочеркасске у него появляются новые знакомые и приятели, о которых он позднее писал в письмах, вспоминая «лучшие дни в новочеркасской жизни». После окончания Петербургской духовной академии в Новочеркасское духовное училище вместе с ним попадает и близкий друг его юности В. М. Позднеев, с которым, вероятно, А. И. Булгаков нередко проводил свои досуги, в том числе «с употреблением вина и водки», что его всегда тяготило, как и всевозможные училищные склоки (Яблоков 2002: Письмо 9). Главным для себя занятием в Новочеркасске А. И. Булгаков считал подготовку магистерской диссертации, которая согласно 136 параграфа академического Устава должна была быть напечатана перед защитой (ТКДА 1890: 174). В 1886 г. часть его «Очерков истории методизма» выходит из печати в «Трудах Киевской духовной академии», а в 1887 г. эта работа полностью издается, в том числе и в виде отдельного объемного двухтомника (Булгаков 1887). Дорога к защите становилась открытой, и 27 мая 1887 г. Совет Академии под председательством ректора епископа Сильвестра удостоивает «учителя Новочеркасского духовного училища Афанасия Булгакова... степени магистра, по защищении... в собрании Совета в публичном коллоквиуме», что 21 августа того же года утверждается указом Синода (ТКДА 1887: 433, 436–437). Теперь оставалось лишь получить преподавательское место в самой Академии, которая охотно принимала своего одаренного воспитанника, быстро, но не без хлопот и волнений, уволившегося из училища и уже осенью 1887 г. приступившего к чтению лекций в родной Alma mater.

Журнал «Труды Киевской духовной академии», в котором были опубликованы десятки работ А. И. Булгакова.

29 октября 1887 г. Афанасия Ивановича утверждают в звании доцента по кафедре древней гражданской истории, на которую за несколько дней перед тем он был избран Советом Академии. С 17 января 1889 г. А. И. Булгаков – уже во главе кафедры истории и разбора западных исповеданий, ставшей главным местом его деятельности до конца жизни. Он «с успехом разрабатывает преподаваемый им предмет и, чутко прислушиваясь к движениям в среде западных исповеданий, дает интересные отчеты о них на страницах академического журнала» (Булгаков 1901: стб.1183–1184).

В конце 1880-х гг. происходит постепенное сближение с семьей «дальних родственников», живших в уездном городе Карачеве, что в полусотне верст к востоку от Брянска. Главой этой семьи был протоиерей Казанской церкви Михаил Васильевич Покровский, лицо, весьма уважаемое в древнем богатом купеческом Карачеве, располагавшем многочисленными каменными православными храмами. Дочь о. Михаила Варвара Михайловна становится невестой А. И. Булгакова, с которой он из Киева ведет интенсивную переписку вплоть до момента свадьбы, состоявшейся 1 июля 1890 г. в Карачеве. В этих письмах к невесте Афанасий Иванович сообщает и важные подробности о своей научной и преподавательской деятельно-

Здание Киевского религиозно-просветительского общества (фото начала XX в.)

сти, знании им «всевозможных языков», особым интересе к собраниям библиотеки Академии, работать с которыми ему придется еще и как профессиональному библиотекарю и библиографу, описывая различные зарубежные издания, вошедшие в состав специального многотомного печатного каталога «книг библиотеки Киевской духовной академии». Сохранившиеся архивные материалы позволяют подробно проследить круг чтения Афанасия Ивановича за весь период его академической деятельности, его интерес к тем или иным жизненно важным проблемам прошлого и настоящего³. Как и в студенческие годы, библиотека Академии — место особого почитания А. И. Булгакова: «Есть возможность читать новости литературы почти со всего света (у нас в библиотеку выписывается все выдающееся по всем отраслям знаний) ... Недавно в нашу библиотеку была выписана вся классическая беллетристика, а теперь выписывается до 30 периодических изданий на разных языках» (Земская 2004: 43).

Много времени и сил отнимали у А. И. Булгакова подготовка к лекциям и весь ход учебного процесса. Растущая молодая семья требовала вложения все больших денежных средств и ее главе приходилось искать дополнительную работу. В начале 1890-х гг. Афанасий Иванович преподает

также в Киевском институте благородных девиц, а затем становится еще и цензором по внутренней цензуре. Тематика читаемых им в Академии лекционных курсов была весьма широка: «история западного христианства со времени обособления его от Вселенской церкви», «история реформации», «стремление западных исповеданий к распространению их на православном Востоке». Несмотря на невероятную загруженность преподавательскими делами и особенно весьма трудоемкой цензурской работой, когда приходилось «переворачивать и пересматривать груды книг, нот, картин» (Рыбинский 1907: 3), Афанасий Иванович все активнее занимается и научными исследованиями, а также переводами. Ему принадлежит целая серия переводов творений блаженного Августина и блаженного Иеронима, величайших западных отцов церкви. В «Трудах Киевской духовной академии» регулярно печатаются статьи, рецензии и обзоры А. И. Булгакова, который в начальную пору своей научной деятельности, в частности, много писал о тех из «представителей движения англиканства к воссоединению с православной церковью» как, например, доктор Ричард Литтльдэль, который «будучи поборником воссоединения с древнею церковью, ... видит эту церковь православной, а не католической». Основа подобного возможного объединения «православия и англиканства» по А. И. Булгакову «древне-церковное предание, утраченное западными исповеданиями» (А. Б-в 1890а: 331–334).

Впрочем, иллюзорность подобного масштабного воссоединения была очевидной для Афанасия Ивановича, в чем он был целиком прав, хотя отдельные случаи в виде прямых переходов из англиканства в православие происходили и до сих пор происходят, как это было, например, совсем недавно с известной американской исследовательницей российской истории Сюзан Мэсси. Общий научный интерес к старокатолицизму и английскому ритуализму А. И. Булгаков сохраняет до конца жизни, хотя и значительно пересматривает свои первоначальные взгляды на многие моменты их истории и догматику. На сегодняшний день не существует сколько-либо полной библиографии научных работ Афанасия Ивановича. Помимо «Трудов Киевской духовной академии» его сочинения помещались в ряде периодических и многотомных справочных изданий России, а также Англии. Они имели преимущественно научный характер, реже — полемико-просветительский. Особо следует упомянуть о переводах с латинского языка писаний блаженных Августина и Иеронима, составлявших огромный объем в полторы сотни

СОВРЕМЕННОЕ ФРАНКМАСОНСТВО.

(Опытъ парижскаго).

Проф. А. Булгакова.

К И Е В Ъ.

Тип. И. И. Воробьева. Киев, А. Лещерина, № 1819.
1903.

Титульный лист исследования А. И. Булгакова
«Современное франкмасонство» (Киев, 1903)

печатных листов (*Рыбинский* 1907: 5), а также нескольких монографиях, посвященных преимущественно истории английской церкви. Со временем начинают печататься работы А. И. Булгакова о русском сектантстве. Так, в обширном трактате, подробно разобрав «несколько вопросов, которые предложены сомневающимся в истинности православного учения» православным крестьянином, «насколько учение молокан согласно с духом учения Божественного Учителя, изложенного в Евангелии», А. И. Булгаков констатирует, что молокане «мало знают Св. Писание, читают его только отрывками и толкуют вкривь и вкось..., мало и верят священному Писанию и совершенно не знают духа учения Христова». А «этот дух Его есть дух бесконечной любви к погибшему человеку; этот дух учения Христова есть спасение духовной жизни человека от тех ужасных последствий, в которые подвергся человек своим грехом», молокане же «почему-то очень много говорят об устройении земной жизни человека или его земного благополучия» (*А. Б-ва* 1891: 72).

Тогда же А. И. Булгаков все больше внимания уделяет истории и современному состоянию «римского католицизма», в том числе и применительно его распространения на восточнославянских землях. Общее его суждение о нем оставалось не-

изменным на протяжении всей жизни: «Римский католицизм представляет такое вероисповедание, которое в течение ряда веков со времени отделения от православной церкви перестраивалось и в целом, и по частям столько раз, что невольно является мысль: есть ли оно здание, основанное на твердом краеугольном камне, и может ли оно считаться тою церковью, которая должна быть *столпом и утверждением истины*? Не есть ли оно здание, построенное на песке, постоянно нуждающееся в ремонте, в перестройках и надстройках? Последнее, кажется, вернее. (Таковым взглядом на католичество отличаются сочинения сторонника католичества Вл. Соловьева: но он в этом видит хорошую сторону католицизма — его способность к бесконечному развитию, — отмечает в примечании А. И. Булгаков.) В самом деле, самый беспристрастный исторический исследователь не может не согласиться с тем, что католицизм до папы Николая I не то же, что католицизм времен папы Григория VII, а католицизм времен новейших (назовем его католицизмом Тридентинского собора) не то же, что католицизм времен великого раскола (в конце XIV и в XV вв.); затем: католицизм испанский или итальянский не то же, что католицизм французский или немецкий, и т.п. и т.д.» (*А. Б-ва* 1890б: 458). Афанасий Иванович уже в начале своей ученой деятельности поднимает и такую болезненную для «Римской церкви» проблему, как безбрачие духовенства, специально рассматривая ее в плане непогрешимости «Римских епископов» и всей конфессии быть «столпом и утверждением истины» в условиях, когда допускается «иметь брачное духовенство униатам из маронитов и православных или греко-восточных христиан». «Для них римско-католическая церковь позволяет себе, якобы в виде снисхождения, стоять на почве древне-апостольского предания... К чему такая неустойчивость, такое колебание?! Разве достойно истинной церкви Божией, что она одним делает послабление, а других судит очень строго. Истина должна бы стоять твердо в ней... Очевидно, что обязательное безбрачие духовенства не есть непреложная истина, если римские папы допускают его в одном случае и отрицают в другом. Где же непогрешимость их суждений и определений? ... Безбрачие духовенства не требуется от униатов... как уступка невольная, — уступка, которой римский католицизм хочет склонить на свою сторону симпатии бедных униатов. Такие уступки он делает всегда, когда бывает бессилен прямо провести известное требование, когда боится опасного сопротивления, когда рискует ничего не получить, а потерять все. Разве так поступать прилично церкви Божией? Разве ложь, которую

дышит такое отношение к верующим, заповедана в слове Божиим?» (А. Б. 1891: 1–28). Важно помнить, что эти слова написаны в 1891 г. в преддверии открытия осенью того же года во Львове очень важного в истории восточнославянских греко-католиков собора, на котором по сути главнейшим стал вопрос о безбрачии духовенства, взорвавший ситуацию на заседаниях и в обыденной жизни как всего униатского духовенства, так и простых верующих в Австро-Венгерской империи.

Все годы своей академической службы А. И. Булгаков – один из активных членов нескольких киевских научных обществ, а также Богоявленского братства при Академии и различных ее комиссий. В начале 1890-х гг. он в числе тех, кто создавал успешно действовавшее в Киеве на протяжении четверти века Киевское общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Оно привлекло к своей разносторонней деятельности многих выдающихся духовных и светских лиц. Одно время председателем Общества был профессор Киевской духовной академии протоиерей И. Н. Корольков, непосредственно способствовавший возвращению Афанасия Ивановича в стены родной *Alma mater* уже в качестве ее преподавателя. Главной целью Общества была духовно-просветительская работа в широкой общественной среде, а также антисектантская. Общество устраивало многочисленные внебогослужебные собеседования, различного рода чтения, в том числе в «приютах, мастерских, ночлежных домах», осуществляло обширную издательскую программу. История Общества совершенно не изучена до сих пор, но мы можем сказать, что во всех трех основных направлениях его деятельности: «публичные богословские чтения для образованной публики», «церковные беседы для простого народа», «противосектантские собеседования» – А. И. Булгаков принимал самое деятельное участие. Он же опубликовал под грифом Общества и немало своих работ общепросветительского плана, среди которых можно выделить несколько специальных брошюр, имевших большой успех у части «образованной публики», например, «Значение Церкви Христовой в жизни человечества» (Булгаков 1899). В этом писании, носившем проповеднический характер, А. И. Булгаков утверждал: «Чтобы спасти род человеческий от царства разлившегося в мире зла, нужны были не слабые, истощенные рабством силы человека, а сверхъестественная помощь. Чтобы побороть царство зла, нужно было создать противоположное ему царство добра. Необходимая человеку помощь и явилась в Лице Бо-

гочеловека; и Царство, предназначенное к борьбе с царством зла, было основано Им, и снабжено всеми необходимыми для преодоления сил ада средствами. *Это царство добра и есть Церковь Христова*. Для спасения человека от зла нужно было освободить дух его от рабства плоти: нужно было просветить его омрачившийся разум, смягчить его ожесточившееся, окаменевшее сердце и укрепить его ослабевшую волю. Для просвещения разума человека Церковь получила от Основателя и Главы своего Божественное учение; для обновления его сердца ей дана *новая заповедь*; а для укрепления его воли – благодатная помощь для непрестанной, неуклонной борьбы с грехом, который и составляет сущность зла. И вот, снабженная благодатными сокровищами для восстановления и укрепления душевных и телесных сил человека Церковь Христова приступила к завоеванию древнего мира. Не в пурпуре и на золоченных колесницах, а в бедном рубище и пешими вступили в бой новые воины нового Царства; не меч и щит были их орудием, а крест и острейшее всякого меча обоюдоострое слово Евангелия; не могущество земное, не материальное довольство обещали они народам, а душевный мир и успокоение от мучений, истомивших человека в его поисках земного счастья; не с проклятиями и скрежетом зубов умирали они за Царя и Владыку своего, а с благословениями врагов своих и тихой молитвой за своих мучителей. И они победили мир. Исполнилось слово Евангелия: кроткие и смиренные сердцем унаследовали землю. Не прошло и трех веков после выступления на проповедь первых учеников Христовых, как Церковь Христова сделалась духовною владычицею лучшей части древнего мира и великою просветительною силою его. Церковь одухотворила науку о человеке и искусство, поставив пред ними забытый людьми идеал человеческой жизни – святость, совершенство, богоуподобление; Церковь изменила нравы и обычаи народов, провозгласив равенство всех людей пред лицом Творца, создавшего их по образу Своему (Кол. III, 11), и указав, что основою всех законов, определяющих отношения людей между собою, должна быть безусловная любовь к человеку и ненависть к сущности зла – греху. Она смирила чувственную сторону бытия человеческого и отвела ей надлежащее место в духовной жизни, – т.е. указала на нее не как на цель, а только как на средство для цели высшей. Одним словом, Церковь Христова создала то, что называется христианским просвещением» (Булгаков 1899: 5–6).

В последние годы жизни Афанасия Ивановича Общество стало даже издавать свой собственный

журнал «церковно-общественной жизни, политики, науки, литературы», получивший название «Церковь и народ». Общество построило в Киеве на Юрковице церковь и школу, а в самом центре города, на улице Большая Житомирская 9, красивейшее здание для своих собраний, сохранившееся в несколько перестроенном виде до сих пор. В этом здании, освященном 17 октября 1903 г., имевшем огромный зал на три тысячи мест, располагалась и домовая церковь во имя святого Иоанна Златоуста, в которой часто молились Булгаковы, в том числе и Михаил Афанасьевич. Общество, как учреждение епархиальное, находилось в непосредственном ведении управления Киевской православной епархии и под постоянной опекой ее владык. Общим итогом деятельности Общества к началу Первой мировой войны стали тысячи проведенных чтений и около трех миллионов экземпляров различных «листочков и брошюр религиозно-нравственного и историко-патриотического содержания». Во всем этом активное участие принимал и А. И. Булгаков, который исполнял также должность казначея Общества и, будучи музыкально одаренным человеком, к тому же певшим на клиросе, способствовал созданию при Обществе успешно действовавшего «церковно-народного любительского хора». Афанасий Иванович был и в числе тех, кто основал «кружок духовных и светских лиц, имевший целью обсуждения церковных вопросов и уяснение основ назревшей церковной реформы» — прообраз будущего знаменитого Киевского религиозно-философского общества. 3 марта 1904 г. профессор А. И. Булгаков «в публичном собрании Киевского религиозно-просветительного общества» произносит речь «О просвещении народов» (Булгаков 1904), которую совершенно невозможно игнорировать при глубинном анализе всемирно знаменитого романа его сына М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В этой же речи Афанасий Иванович специально выделяет категорию людей, живущих «в простоте сердца своего», которые «обнаруживают в себе присутствие... истинного света», необходимого «каждому человеку для того, чтобы освещать ему его жизненный путь..., обнаруживают в себе просвещенные очеса сердца, т. е. просвещение внутренней стороны человеческого существа, качествами которой определяется в слове Божиим достоинство, ценность человеческой жизни» (Булгаков 1904: 8). Он утверждает, «что просвещение народа не может ограничиваться только... развитием его ума..., без просвещения сердца его, без распространения познания о премудром Владыке не только всех народов, но и всего мира, т. е. о Боге, — как отдельный человек,

так и целые народы не имеют никакой нравственной цены» (Булгаков 1904: 17). «Только вера в Бога, — говорил А. И. Булгаков, — дает смысл и значение поведению человека, и только при вере в Бога его поведение всегда остается сознательным исполнением нравственного закона. По этой причине малейшее различие верований непременно отражается на степени нравственности и проявляется в различии нравственности у разных народов, а безверие почти всегда сопровождается безнравственностью или понижением нравственного уровня. — Так как цель человеческой жизни есть непрерывное приближение к бесконечному идеалу духовно-нравственного совершенства, то отсюда следует, что в истории ни одного народа никогда не может наступить такого периода, в который можно было бы сказать, что теперь религиозно-нравственного просвещения уже не нужно, — что цель уже достигнута; потому что каждое нарождающееся новое поколение представляет собой новый, так сказать, совершенно невосделанный в религиозно-нравственном отношении материал, над возделыванием которого и необходимо трудиться предшествующим поколениям. Старшие непрестанно и словом, и делом, т. е. примером собственной жизни, — должны учить младших: никакого перерыва, никаких колебаний, никаких недоразумений в этом великом деле быть не должно. Пред глазами учителей и воспитателей должен быть один всегда неизменный идеал: а производить воспитательные опыты безусловно вредно, как в других областях просвещения, так в особенности в области религиозно-нравственного воспитания и обучения. Неизменные истины веры и непреложные требования нравственного закона должны быть передаваемы, как и аксиомы математики, без которых невозможно движение в области точных наук, — категорически, в ясно выраженных раз навсегда формах. Только при таком условии мы можем ожидать от новых поколений твердости в прохождении ими их жизненного пути» (Булгаков 1904: 19–20).

21 марта 1902 г. А. И. Булгаков избирают экстраординарным профессором по кафедре истории и разбора западных исповеданий. Он много и активно трудится как педагог и ученый. Времени на отдых у него почти нет. Необходимо кормить свою многодетную семью. «Я постоянно несу такую головокружительную работу, — писал он своему другу В. М. Позднееву в том же 1902 г., — что почти не вижу времени за нею. Ты, может быть, не поверишь, что мы с женою часто не имеем времени поговорить о своих делах: я занят своими делами, жена домашнюю толкотню и наблюдени-

ями за уроками ребят. Выходить из дома можем только на короткое время и то почти всегда врозь, чтобы не оставлять без своего призора свою мелкоту, которая повинуется только нашему голосу и не признает никакого авторитета. В гости почти никуда не ходим, и у нас почти никто не бывает... Поживаем помаленьку: тяжело жить с такою, как моя, большою семьею в большом городе, но кое-как перебиваемся, работая не покладая рук большую часть суток» (Яблоков 2002: Письмо 15). В эти годы профессор А. И. Булгаков пишет ряд своих значительных работ, среди которых «Старокатолическое и христианско-католическое богослужение и его отношение к римско-католическому богослужению и вероучению», «Церковь и ее отношение к прогрессу», «Современное франкмасонство», «О свободе человека христианина», «Французское духовенство в конце XVIII в.», «Римский католицизм во Франции в последнее время», «О законности и действительности англиканской иерархии с точки зрения православной Церкви» и другие. В условиях нарастающих политических волнений в Российской империи, беспокойной международной обстановки в мире Афанасий Иванович оставался верен своему идеалу «христианства – этого вечного закона жизни». При этом А. И. Булгаков видел его «попираемым» на Западе, где «в настоящее время... за него принимают его средневековую подмену». Профессор Булгаков считал, «что римские католики видели и видят в себе носителей истинного христианства, идеальных представителей его в его духе и силе, и вместе с тем создателей современной западной культуры. Таким образом, с одной стороны, они дают повод за все неприглядные черты своих церковных учреждений возлагать ответственность на истинное христианство; а с другой стороны, – так как современная западная культура на практике обнаруживает все больше и больше свое несовершенство, – они подрывают доверие к истинному христианству, как великой просветительной силе, предназначенной к тому, чтобы возродить человечество. Римский католицизм сковал древне-христианскую свободу и застыл в своих средневековых формах: он видит в них идеальные формы человеческой жизни, старается навязать их всем и всюду, но мечты его ревностнейших борцов остаются тщетными, а враги христианства все больше и больше распространяют мысль о том, что “христианство отжило свой век”, с торжеством указывая на судьбы римских народов» (Булгаков 1905б: 48–49).

Одной из существеннейших проблем, которые стали особенно волновать А. И. Булгакова

в последние годы его жизни явилась извечная – «Церковь и государство». Применительно к западноевропейским католическим реалиям Афанасий Иванович писал: «... ложная мысль о том, что церковь и государство суть два совершенно самостоятельные и равноправные учреждения; при этом совершенно упускается из виду мысль о том, что они – учреждения, несоизмеримые ни по своему происхождению, ни по своей сущности, ни по своим целям, ни по средствам, употребляемым ими для достижения своих целей» (в примечании к этому месту он пояснял: «Выяснение этого различия между церковью и государством показывает, что в сущности своей вопросы “о союзе церкви и государства”, “об отделении церкви от государства, о так называемых государственных церквях” являются следствием печальных недоразумений»). «В основе римско-католических воззрений лежит идея церкви, как Божественного учреждения, и потому имеющего безусловное значение во всех областях государственной и общественной жизни. Этот безусловный характер принадлежит прежде всего членам иерархии, – основному элементу в церковной жизни. Но в государствах с народным представительством, как во Франции, такое же свойство приписывается учреждениям государственным, в силу безусловного значения, усвоенного народной воле. При таких воззрениях римских католиков на церковь, столкновение между представителями римского католицизма и представителями государственной власти является всегда неизбежным; и история римского католицизма есть не что иное, как непрерывный ряд иерархии с светскою властью, при чем последняя борьба во Франции есть только один из эпизодов этой борьбы, имеющий окончиться для внешней жизни римского католицизма весьма печально. Несмотря на все усилия, потраченные им, несмотря на меры искусственные, как напр., открытие тайных обществ, незаконных, с точки зрения государственной, римский католицизм во Франции должен признать себя побежденным. В этом представители его должны были бы сознаться, как можно скорее, и вместо ожиданий возможной перемены настроения в правительственных учреждениях взяться за более энергическую работу, чтобы спасти не свое прежнее влиятельное положение в государстве, а идею христианства, которая может быть вытравлена из сердец будущих поколений французского народа. Нужны напряженные дружные усилия всего наличного состава членов римского католицизма. Но факты показывают, как мы уже говорили, что такого единения католиков во Франции и нет» (Булга-

ков 1905б: 607–608).

Изначально же «Рим взлелеял и стремился воплотить в жизнь идею церкви – царства Божия – в формы единого всеобъемлющего государства, царства земного, но освященного апостольским авторитетом, и управляемого единым лицом, в соответствии с единым невидимым Главою церкви Иисусом Христом. Осуществление этих стремлений сделалось возможным после того, как новые народы в “эпоху переселения” уничтожили древнюю римскую империю и оказались под влиянием духовного авторитета римского епископа: ему, как духовному главе, они (в лице франков) помогли заложить камень будущей христианской державы созданием *Церковной области* – около Рима – и основать т. наз. “Священную Римскую империю”, являвшуюся воплощением *католической* церкви (в современном значении этого слова). – Главная черта в истории римского католицизма есть развитие власти папы (римского епископа) в церковном и политическом отношении. В церковном отношении это привело Запад к утрате независимости архиепископов и епископов и к полному подчинению их под власть римского епископа. Падение значения церковных соборов было естественным следствием такого подчинения. В политическом отношении это привело Запад к тому, что на высоте своего могущества папство сделалось (в средние века) распорядителем престолов в западных государствах по своему усмотрению» (Булгаков 1908: стб. 231–232).

В своей вероучительной сущности, считал А. И. Булгаков, «римский католицизм значительно изменил древне-христианские начала: он подавил древне-христианскую свободу исследования христианских истин, сосредоточив древне-христианский авторитет в лице только одного папы, чем был открыт путь к произвольному извращению догматов христианства: рационализм и субъективизм сделались характерною чертою р.-католического вероучения и привели западных христиан к созданию неизвестных древне-христианскому миру учений (догматов), или к принятию таких, которые в древности были осуждены. В основе всех отличительных римско-католических догматов лежит преувеличенное представление о силах человека в его естественном состоянии; это представление обнаруживается в учениях: о значении дел человека, как *заслуг пред Богом*, о возможности удовлетворить Бога за грехи, о возможности исполнить весь закон (“все должное”) и даже выйти за его пределы

(т. е. сделать нечто “сверхдолжное”). Такое воззрение на человека и значение его дел приводит к догматам обожествления человека в некоторых отдельных личностях (в лице Богоматери, некоторых святых и особенно в лице римского епископа) и умаляет значение искупительного дела Господа И. Христа, делая его, в сущности, не безусловно нужным. – Особенно вредным такое представление является в области *нравоучения*: оно внушает мысль о завете Бога, как юридическом акте между Богом и человеком, при чем человек рассматривается до известной степени равноправною стороною договора; оно расширяет понятие о добродетели, относя к области ее такие дела, которые в сущности своей не имеют такого характера, и суживает понятие греха, давая возможность в делах греховных видеть легко исправляемые, “искупаемые” человеком нарушения завета или закона. Граница между добром и злом почти устраняется; нравственность, как исполнение закона, рассматривается как нечто условное, находящееся в зависимости от окружающих человека обстоятельствах. Высшей степени эти представления достигают в казуистике..., т. е. в возможности одному и тому же деянию давать различную нравственную ценность, или рассматривать его, как *более греховное* и *менее греховное*, или даже совсем *не греховное* по причине той обстановки, которая окружала известное деяние во время совершения его.

Такое отступление от древне-церковного веро- и нравоучения на Западе сделалось возможным потому, что между западным и восточным христианством все больше сказывалась национальная и политическая разобщенность: по языку средневековые западные богословы почти не могли пользоваться творениями восточных отцов, учителей и писателей церкви, в которых раскрывался дух и смысл новозаветного откровения; а политическая и церковная вражда только усиливала разъединение в вопросах веры. Западные богословы стремились восполнить недостаток знакомства с вероучением представителей древней церкви силами собственного разума и создали то рационалистическое направление богословской науки, которое приобрело печальную известность под именем схоластики» (Булгаков 1908: стб. 233–234).

Весной 1906 г. Афанасий Иванович почувствовал себя плохо, в летний период болезнь обострилась настолько, что он сильно ослабел и потерял зрение. Врачи констатировали наличие «серьезной хронической болезни почек», нефросклероза. Понимая, что дни его сочтены, про-

фессор Булгаков с помощью сослуживцев и руководства Академии предпринимает старания дабы обеспечить будущее материальное благополучие своей семьи. Ведь самому старшему из его семерых детей, Михаилу, было тогда всего пятнадцать лет. А. И. Булгакова выдвигают на присуждение академических премий, именуемых Макарьевскими, а затем 11 декабря 1906 г. «он был удостоен Советом Академии степени доктора богословия» (ЦГИАУК. Оп. 3. Е. х. 2908. Л. 4). Одновременно «Совет Академии постановил ходатайствовать пред Св. Синодом об удостоении Афанасия Ивановича звания ординарного профессора сверх штата с присвоением сему званию содержанием». 8 февраля 1907 г. Синод ходатайство удовлетворил⁴, а 10 марта ординарный профессор А. И. Булгаков подал прошение об отставке и назначении ему «полного оклада пенсии... в размере 3000 рублей». После смерти Афанасия Ивановича, последовавшей утром 14 марта 1907 г., эта пенсия помогла его вдове Варваре Михайловне поднять на ноги всех детей, младшей из которых было тогда менее пяти лет.

Как недавно верно отметил проректор Киевской духовной академии В. В. Бурега, в большой специальной статье о ее истории, А. И. Булгаков был в «дореволюционный период единственным профессором КДА, получившим и магистерскую, и докторскую степени за специальные исследования в области сравнительного богословия и истории западных исповеданий» (Бурега 2013: 127).

Похороны статского советника, доктора богословия, кавалера орденов св. Станислава и св. Анны, ординарного профессора А. И. Булгакова состоялись 16 марта 1907 г. на Байковом кладбище. Могила и надгробный памятник на ней в виде четырехконечного креста на постаменте сохранились.

А различные статьи Афанасия Ивановича, признанного знатока «западных вероисповеданий» продолжали печататься (Булгаков 1911б: стб. 328–330; Булгаков 1911в: стб. 817–819; Булгаков 1911г: стб. 817–819; Булгаков 1911а: стб. 821–826).

Приложение

Автобиография А. И. Булгакова, собственноручно им написанная по просьбе С. А. Венгерова в декабре 1891 г. (хранится в Рукописном отделе Института русской литературы [Пушкинского дома] РАН. Ф. 377. [С. А. Венге-

ров]. Оп. 7. Е.х. 646. Л. 1-4).

«Киев, 1891 года 1 декабря.

Милостивый государь Семен Афанасьевич!

Спешу ответить Вам на письмо, в котором Вы просите меня «сообщить о себе биографические и библиографические сведения для Вашего издания». Излагаю по Вашему желанию «в форме краткой биографии».

Имя мое Булгаков Афанасий Иванович, я родился в 1859 году, 21 апреля, в селе Бойтичи Орловской губ., Брянского уезда; отец мой — священник, а мать — дочь пономаря одной из церквей города Брянска. До 6 лет я жил на месте родины, а потом в селе Подольяны Орловск. уезда и губернии, куда мой отец был переведен на место священника. Здесь я получил первоначальное образование, частью под руководством отца и матери, частью в сельской приходской школе. В нашей семье постоянно жили светлые воспоминания о дальнем родственнике со стороны отца проф. Якове Кузьмиче Амфитеатрове и трех братьях моей матери, которые окончили курс в Петербургской дух. академии, и из которых один был оставлен бакалавром в ней, другой служил сначала в Китайской миссии, а потом при посольстве в Китае, а третий был преподавателем духовной семинарии. Заветною мечтою моих родителей было то, чтобы я и братья мои шли по той же дороге, на которой составили себе славу в тесном домашнем кругу наши дяди. Поэтому нас постепенно отдавали учиться в духовно-учебные заведения. Я поступил в Орловск. дух. училище в 1869 году, когда оно еще не было преобразовано. Пробыв там два двухгодичных курса (по старому уставу) и два годичных (по новому), я перешел в 1875 году в духовную семинарию. Время моего учения там было временем реформ прошлого царствования, временем господства классицизма, временем обсуждения состояния умов русской молодежи, временем последней русско-турецкой войны, — словом временем, которое закончилось ужасным событием 1 марта 1881-го года. События, быстро сменявшиеся, не могли проходить бесследно для духовных заведений, и в частности для нашей семинарии: среди воспитанников было заметно лихорадочное стремление к приобретению знаний; многие стремились оставить семинарию и перейти в светские заведения, — что и удавалось им несмотря на стеснительные требования по получению аттестата зрелости. Я был склонен к богословской науке и окончил полный семинарский курс; а потом на казенный счет был назначен в Киевскую дух. академию, в которой я пробыл 4 года (до 1885

года), занимаясь преимущественно церковною историею и изучением древних и новых языков. По окончании курса кандидатом богословия с правом получить степень магистра богословия без новых устных испытаний (или магистрантом), в том же году, я назначен был преподавателем греч. языка в г. Новочеркасск Донской области. Здесь в течение двух лет я окончил начатое еще в академии магистерское сочинение, 1-я часть которого была напечатана и рецензирована в 1886 и в начале 1887 года; так что в мае 1887 года я был приглашен в академию на магистерский коллоквиум. В октябре того же года, по утверждению меня в степени магистра богословия я был избран Советом Киевской академии читать лекции по кафедре Древней гражданской истории. Но в 1888 году я, по личной склонности к богословской науке, — переменял кафедру: я перешел на кафедру “Истории и разбора западных исповеданий”, на которой остаюсь и теперь. Со августа 1890 года начал также давать уроки гражданской истории в Киевск. институте благород. девиц.

Писать и печатать свои статьи начал еще в семинарии. К 1880 году была напечатана по определению семинарского начальства моя статья “О судебной реформе в царствование Александра II” (по поводу 25-летнего юбилея царствования покойного Государя). Студентом академии в 1883 году напечатал статью “Судьба Моравской церкви после смерти св. Мефодия (885 г.)” (по поводу юбилея со дня смерти св. Мефодия). Обе статьи напечатаны в “Орлов. епарх. вedom.”. В 1886 и 1887 году напечатал сочинение: “Очерки истории методизма” в двух книгах. Первая часть представлена была в качестве магистерск. диссертации. В 1888 году начал перевод творений Блаженного Августина

для издаваемой при Киевской академии “Библиотеки отцов древней западной церкви” (этот перевод продолжаю и теперь). В том же году составил “Описание торжества 900-летия крещения Руси в Киеве” для “Церковных ведомостей”. В 1889 году напечатал отчет о “Конференции англиканских епископов”, бывшей в 1888 году. В 1890 году напечатал статьи: “Кафолико-апостольские общины в России”, “Страничка из истории ритуализма в Англии”, “И. фон Дёллангер”, “Баптизм”. В 1891 году статьи: “Безбрачие духовенства”, “Идеал общественной жизни по воззрениям католичества, реформатства и протестантизма”, “О молоканстве” и “Некрологи Преосв. Платона, митр. Киевского и Галицкого (1803—1891)”. Все статьи напечатаны в “Трудах Киевской дух. Академии”. Вместе с печатанием перечисленных статей я редактировал первый выпуск каталога книг фундаментальной библиотеки академии, напечатанный в 1890 году; редактирование каталога продолжаю и теперь.

Кроме рецензии на мою магистерскую диссертацию, составленную одним из профессоров академии, и кратких извлечений из моих статей в библиографических листках духовных журналов я не знаю отзывов на свои сочинения. В сочинении “Очерки истории методизма” я пришел к выводу, что эта секта Англиканской церкви образовалась постепенно из протеста против омертвления духа в этой церкви; что представители этого протеста могли бы послужить на пользу Англиканской церкви, если бы духовенство не оттолкнуло их; что по характеру своему и по устройству своих общин секта методистов есть крайняя степень в развитии протестантизма.

Готовый к Вашим услугам
[А. Булгаков - подпись]».

Примечания

¹ См. автобиографию А. И. Булгакова, публикуемую нами в конце настоящей статьи в современной орфографии.

² Рукописный оригинал кандидатского сочинения А. И. Булгакова сохранился и сберегается в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (Ф. 304. Е. х. 956).

³ Книга-инвентарь, выдававшаяся А. И. Булгакову в библиотеке Киевской духовной академии литературы в 1887—1907 гг. хранится в Ф. 160 Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского.

⁴ Текст докторского диплома опубликован: Путова Г. 2013: 249.

Источники и материалы

Из Епархиальной жизни 1903 — Из Епархиальной жизни. Перенесение св. иконы с мощами священномученика Кукши из Киева в Брянск // Орловские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1903. № 35.

ТКДА 1887 — Труды Киевской Духовной Академии. Т. 3. Киев, 1887.

ТКДА 1890 – Труды Киевской духовной Академии. Т. 2. Киев, 1890.

ТКДА 1884 – Труды Киевской духовной академии. Т. 3. Киев, 1884.

ЦГИАУК – Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве. Ф. 711.

Научная литература

А. Б. Безбрачие духовенства: Историко-полемиический очерк. Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891.

А. Б-ва. О молоканстве, ответ на вопросы православного христианина о молоканском вероучении. Киев, 1891.

А. Б-вѣ. Страница из истории современного ритуализма в Англии // Труды Киевской Духовной Академии. Т. 2. Киев, 1890а.

А. Б-вѣ. Фон-Деллингер, глава старокатолического движения // Труды Киевской Духовной Академии. Т. 2. Киев, 1890б.

Афонин В. П., Алексеев В. П. От Бойтич до самого Нью-Йорка. Т. 1–3. Белые берега–Брянск: Белобережье, 2008–2012.

Булгаков Афанасий // Православная богословская энциклопедия. Т. 2. СПб., 1901.

Булгаков Афанасий Иванович // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА. В 4-х т. / [сост. В. И. Ульяновский]. Т. 1. Киев, 2014. (примечательно, что основу статьи о А. И. Булгакове здесь составляет полностью перепечатанный его некролог, составленный В. П. Рыбинским, помещенный на с. 207–211).

Булгаков А. Конкордат Формула // Богословская энциклопедия. Т. 12. СПб., 1911а.

Булгаков А. Католическая церковь // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1908.

Булгаков А. Коллоквиум лейпцигский // Богословская энциклопедия. Т. 12. СПб., 1911б.

Булгаков А. Конкордат Вармский // Богословская энциклопедия. Т. 12. СПб., 1911в.

Булгаков А. Конкордаты (папские) с Россией // Богословская энциклопедия. Т. 12. СПб., 1911г.

Булгаков А. Римский католицизм во Франции в последнее время (в конце XIX века) // Христианское чтение. 1905а. № 11.

Булгаков А. И. Значение Церкви Христовой в жизни человечества. Киев: тип. Импер. у-та Св. Владимира И. Т. Корчак-Новицкого, 1899.

Булгаков А. И. О просвещении народов. Киев: тип. И. И. Горбунова, 1904.

Булгаков А. И. Очерки истории методизма. Т. 1–2. Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1887.

Булгаков А. И. Римский католицизм во Франции в последнее время // Христианское чтение. 1905б. № 1.

Бурега В. В. Сравнительное богословие и история западных исповеданий в КДА // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013.

Ермишин О. Т. Булгаков Афанасий Иванович // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003.

Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет. М., 2004.

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Литературные труды Афанасия Булгакова. Москва: БУЛ, 2011

Лазебник И. Отец Мастера // Альманах библиофила. Вып. 28. М., 1993.

Мягков Б. С. Булгаков Афанасий Иванович (1859–1907), отец М. А. Булгакова // Мягков Б. С. Родословия Михаила Булгакова [М.]: А ПАРТ, 2003.

Путова Г. Документи про життя та діяльність А.І. Булгакова і членів його родини у ЦДІАК України // Болховітинівський щорічник 2012. Київ: Пріоритети, 2013.

Рогозовская Т. Отец Афанасий Иванович Булгаков // Sine arte nihil: Сборник научных трудов в дар профессору Миливое Йовановичу. Белград–Москва: Пятая страна, 2002.

Рогозовская Т. А. Родители. Афанасий Иванович и Варвара Михайловна Булгаковы // Дом Булгакова. Киев, 2015.

Рогозовская Т. А. Письма А. И. и В. М. Булгаковых // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1991. М., 1997.

Рыбинский Вл. Профессор Афанасий Иванович Булгаков (некролог) // Профессор Афанасий Иванович Булгаков. Киев, 1907.

Яблоков (публ., коммент.) «Я читаю о человеке все...»: Письма А. И. Булгакова к В. М. Позднееву / Публикация и комментарии Е. А. Яблокова // Октябрь. 2002. № 11.

References

Afonin, V. P., and V. P. Alekseev. 2008–2012. *Ot Boitich do samogo N'iu-Iorka* [From Boitich to New

- York]. Vol. 1–3. Belie berega–Briansk: Beloberezh'e.
- B., A. 1891. *Bezbrachie dukhovenstva: Istoriko-polemicheskii ocherk* [Celibacy of the Clergy: A Historical and Polemic Essay]. Kiev: tipografiia G. T. Korchak-Novitskogo.
- Bulgakov Afanasii [Bulgakov Afanasy] 1901. In *Pravoslavnaia bogoslovskaiia entsiklopediia* [Orthodox Theological Encyclopedia]. Vol. 2. St. Petersburg.
- Bulgakov Afanasii Ivanovich [Bulgakov Afanasy Ivanovich] 2014. In *Biograficheskii slovar' vypusnikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gg. Materialy iz sobraniia prof. protoiereia F. I. Titova i arkhiva KDA. V 4 tomakh* [Biographical dictionary of the graduates of the Kiev Theological Academy: 1819–1920s. Materials from the collection of Professor Archpriest F. I. Titov and the KDA archive. In 4 volumes]. Vol. 1. Kiev.
- Bulgakov, A. 1911. Konkordat Formula [Concordat Formula]. In *Bogoslovskaiia entsiklopediia* [Theological Encyclopedia]. Vol. 12. St. Petersburg.
- Bulgakov, A. 1905. Rimskii katolitsizm vo Frantsii v poslednee vremia (v kontse XIX veka) [Roman Catholicism in France in recent times (at the end of the 19th century)]. *Khristianskoe chtenie* 11.
- Bulgakov, A. 1908. Katolicheskaiia tserkov' [Catholic Church]. In *Pravoslavnaia bogoslovskaiia entsiklopediia* [Orthodox Theological Encyclopedia]. St. Petersburg.
- Bulgakov, A. 1911. Kollokvium leipstigskskii [Leipzig Colloquium]. In *Bogoslovskaiia entsiklopediia* [Theological Encyclopedia]. Vol. 12. St. Petersburg.
- Bulgakov, A. 1911. Konkordat Varmskii [Concordat Warmsky]. In *Bogoslovskaiia entsiklopediia* [Theological Encyclopedia]. Vol. 12. St. Petersburg.
- Bulgakov, A. 1911. Konkordaty (papskie) s Rossieiu [Concordats (papal) with Russia]. In *Bogoslovskaiia entsiklopediia* [Theological Encyclopedia]. Vol. 12. St. Petersburg.
- Bulgakov, A. I. 1887. *Ocherki istorii metodizma* [Essays on the History of Methodism]. Vol. 1–2. Kiev: tipografiia G. T. Korchak-Novitskogo.
- Bulgakov, A. I. 1899. *Znachenie Tserkvi Khristovoi v zhizni chelovechestva* [The significance of the Church of Christ in the life of mankind]. Kiev: tipografiia Imperatorskogo universiteta Sviatogo Vladimira I. T. Korchak-Novitskogo.
- Bulgakov, A. I. 1904. *O prosveshchenii narodov* [About enlightenment of peoples]. Kiev: tipografiia I. I. Gorbunova.
- Bulgakov, A. I. 1905. Rimskii katolitsizm vo Frantsii v poslednee vremia [Recent Roman Catholicism in France]. *Khristianskoe chtenie* 1.
- Burega, V. V. 2013. Sravnitel'noe bogoslovie i istoriia zapadnykh ispovedanii v KDA [Comparative Theology and History of Western Confessions at KTA]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Vol. 33. Moscow.
- B-v", A. 1890. Fon-Dellinger, glava starokatolicheskogo dvizheniia [Von Dellinger, head of the Old Catholic movement]. In *Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii* [Proceedings of the Kiev Theological Academy]. Vol. 2. Kiev.
- B-v", A. 1890. Stranitsa iz istorii sovremennogo ritualizma v Anglii [Page from the history of modern ritualism in England]. In *Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii* [Proceedings of the Kiev Theological Academy]. Vol. 2. Kiev.
- B-va, A. 1891. *O molokanstve, otvet na voprosy pravoslavnogo khristianina o molokanskom verouchenii* [About Molokanism, an answer to the questions of an Orthodox Christian about the Molokan doctrine]. Kiev.
- Ermishin, O. T. 2003. Bulgakov Afanasii Ivanovich [Bulgakov Afanasy Ivanovich]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Vol. 6. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia».
- Iablokov, ed. 2002. «Ja chitaiu o cheloveke vse...»: Pis'ma A. I. Bulgakova k V. M. Pozdneevu [«I read everything about a person ...»: Letters from A. I. Bulgakov to V. M. Pozdneev]. *Oktiabr'* 11.
- Labyntsev, Iu., L. Shchavinskaia. 2011. *Literaturnye trudy Afanasiia Bulgakova* [Literary works of Afanasy Bulgakov]. Moskva: Biblioteka ukrainskoi literatury.
- Lazebnik, I. 1993. Otets Mastera [Master's Father]. In *Al'manakh bibliofila* [Bibliophile's Almanac]. Vol. 28. Moscow.
- Miagkov, B. S. 2003. Bulgakov Afanasii Ivanovich (1859–1907), otets M. A. Bulgakova [Bulgakov Afanasy Ivanovich (1859–1907), father of M. A. Bulgakov]. In Miagkov B. S. *Rodosloviia Mikhaila Bulgakova* [Genealogies of Mikhail Bulgakov]. Moscow: A PART.
- Putova, G. 2013. Dokumenty pro zhittia ta diial'nist' A.I. Bulgakova i chleniv iogo rodini u TsDIAK Ukraïni

[Documents about the life and work of AI Bulgakov and members of his family in Central State Historical Archive of Ukraine of Ukraine]. In *Bolkhovitinov'skii shchorichnik 2012* [Bolkhovitinovsky Yearbook 2012]. Kiïv: Prioriteti.

Rogozovskaia, T. 2002. Otets Afanasii Ivanovich Bulgakov [Father Afanasy Ivanovich Bulgakov]. In *Sine arte nihil: Sbornik nauchnykh trudov v dar professoru Milivoje Iovanovichu* [Sine arte nihil: Collection of scientific papers as a gift to Professor Milivoj Yovanovic]. Belgrad– Moscow: Piataia strana.

Rogozovskaia, T. A. 1997. Pis'ma A. I. i V. M. Bulgakovykh [Letters from A.I. and V.M.Bulgakov]. In *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: Ezhegodnik 1991* [Monuments of culture. New discoveries. Writing. Art. Archeology: Yearbook 1991]. Moscow.

Rogozovskaia, T. A. 2015. Roditeli. Afanasii Ivanovich i Varvara Mikhailovna Bulgakovy [Parents. Afanasy Ivanovich and Varvara Mikhailovna Bulgakov]. In *Dom Bulgakova* [Bulgakov's House]. Kiev.

Rybinskii, Vl. 1907. Professor Afanasii Ivanovich Bulgakov (nekrolog) [Professor Afanasy Ivanovich Bulgakov (obituary)]. In *Professor Afanasii Ivanovich Bulgakov* [Professor Afanasy Ivanovich Bulgakov]. Kiev.

Zemskaja, E. A. 2004. *Mikhail Bulgakov i ego rodnye: Semeinyi portret* [Mikhail Bulgakov and his family: Family portrait]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.

PROFESSOR of the KIEV THEOLOGICAL ACADEMY A. I. BULGAKOV
(1859-1907)

